

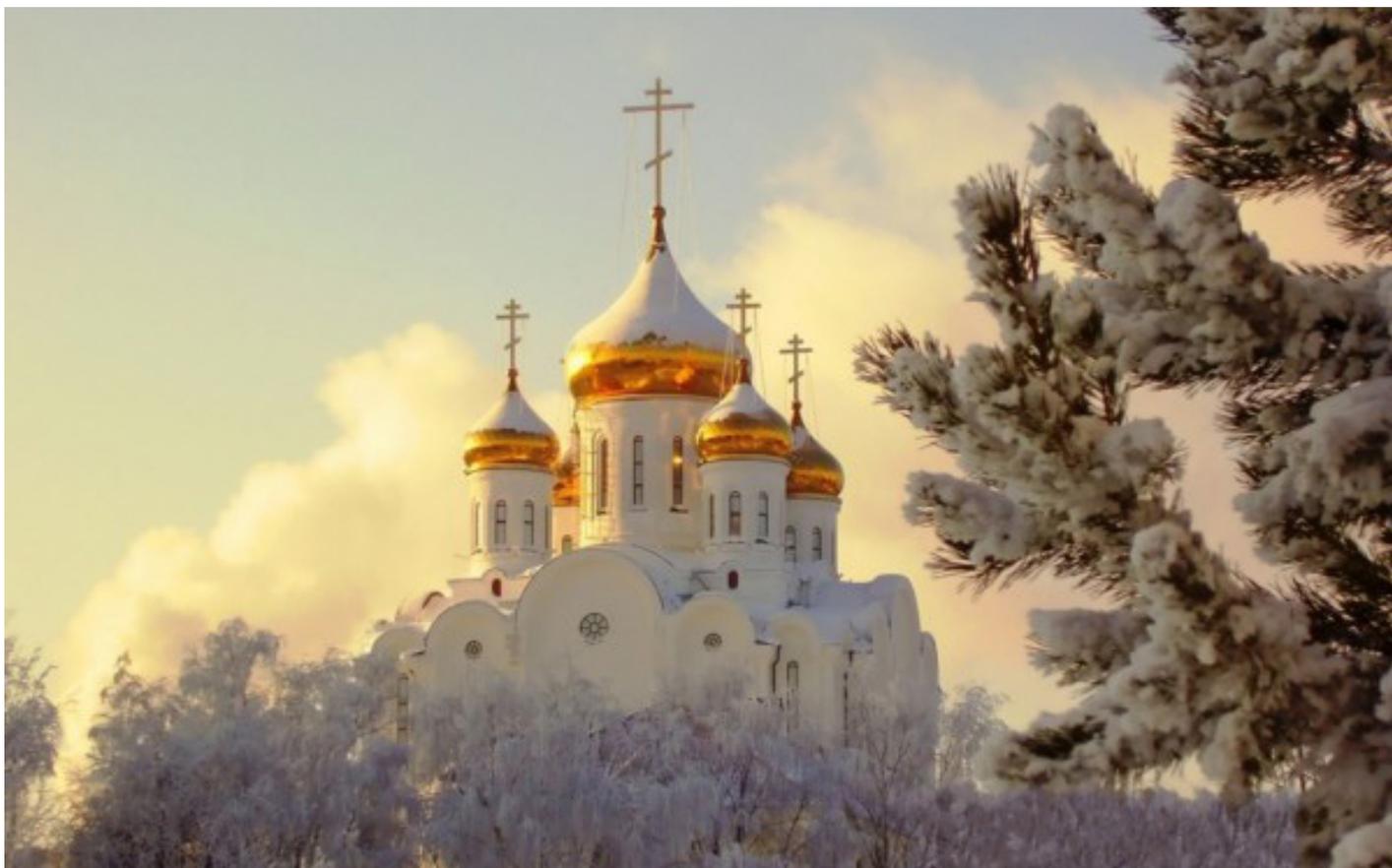
27 ноября 2015 года
Выпуск № 48 (310)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Рождественский пост

Рождественский пост в 2015 году продлится с 28 ноября по 6 января 2016 года

Как был установлен Рождественский пост

Установление Рождественского поста, как и других многодневных постов, относится к древним временам христианства. Уже с четвертого века св. Амвросий Медиоланский, Филастрий, блаженный Августин упоминают в своих творениях Рождественский пост. В пятом веке о древности Рождественского поста писал Лев Великий.

Первоначально Рождественский пост длился у одних христиан семь дней, у других – несколько больше. На соборе 1166 года, бывшем при константинопольском патриархе Луке и византийском императоре Мануиле, всем христианам было положено хранить пост пред великим праздником Рождества Христова сорок дней.

Антиохийский патриарх Вальсамон писал, что «сам святейший патриарх сказал, что, хотя дни этих постов (*Успенского и* ►

Рождественского. – Ред.) не определены правилом, понуждаемся, однако, последовать неписаному церковному преданию и должны поститься... от 15 дня ноября».

Рождественский пост – последний многодневный пост в году. Он начинается 15 (28 – по новому стилю) ноября и продолжается до 25 декабря (7 января), длится сорок дней и потому именуется в Церковном уставе Четырнадцатидневным, так же, как и Великий пост. Так как заговенье на пост приходится в день памяти св. апостола Филиппа (14 ноября старого стиля), то этот пост называют Филипповым.

Зачем установлен Рождественский пост

Рождественский пост – зимний пост, он служит для нас к освящению последней части года таинственным обновлением духовного единения с Богом и приготовлением к празднованию Рождества Христова.

Лев Великий пишет: «Само хранение воздержания запечатлено четырьмя временами, чтобы в течение года мы познали, что непрерывно нуждаемся в очищении и что при рассеянии жизни всегда надо стараться нам постом и милостыней истреблять грех, который приумножается брэнностью плоти и нечистотою пожеланий».

По словам Льва Великого, Рождественский пост есть жертва Богу за собранные плоды.

«Как Господь ущедрил нас плодами земли, – пишет святитель, – так и мы во время этого поста должны быть щедры к бедным».

По словам Симеона Фессалоникийского, «пост Рождественской Четырнадцатидневницы изображает пост Моисея, который, постившись сорок дней и сорок ночей, получил на каменных скрижалях начертание словес Божиих. А мы, постясь сорок дней, созерцаем и приемлем живое слово от Девы, начертанное не на камнях, но воплотившееся и родившееся, и приобщаемся Его Божественной плоти».

Рождественский пост установлен для того, чтобы мы ко дню Рождества Христова очистили себя покаянием, молитвою и постом, чтобы с чистым сердцем, душой и телом могли благоговейно встретить явившегося в мир Сына Божия и чтобы, кроме обычных даров и жертв, принести Ему наше чистое сердце и желание следовать Его учению.

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

Притча о милосердном самарянине (Лк., 53 зач., X, 25-37)

И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь?

Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя.

Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить.

Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний?

На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым.

По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо.

Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо.

Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе.

Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?

Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Я хочу обратить ваше внимание на две или три черты сегодняшней притчи. Нам сказано, что некий человек шел из Иерусалима в Иерихон. В Ветхом Завете Иерусалим был местом, где пребывает Бог – это было место поклонения Богу, место молитвы. Человек этот был на пути в низину, с горы видения он спускался туда, где протекает человеческая жизнь.

На этом пути на него напали, сняли его одежду, ранили и бросили при дороге. Три человека, один за другим, шли этой дорогой. Все трое побывали там, где живет Бог,

все трое были в месте служения Богу, поклонения Ему, в месте молитвы. Двое из них прошли мимо раненого. Текст так ярко описывает, что священник просто прошел мимо: нам даже не сказано, что он хоть взглянул на него. Он был человек обеспеченный, ему дела не было (так, во всяком случае, он думал) до человеческой нужды – он ничему не научился из молитвы Богу, Который – сама Любовь. Затем прошел следующий, левит, человек, сведущий в Писании, но не знающий Бога. Он подошел, постоял над умирающим ►

раненым – и пошел дальше. Его ум – казалось ему – поглощен более высокими вещами, чем человеческая жизнь, человеческое страдание.

И наконец, прошел человек, который в глазах иудеев был презретен в самом своем бытии: не за свои личные, нравственные или иные недостатки, а просто потому, что он был самарянин – отверженный; в Индии его называли бы парией. Этот человек остановился над раненым, потому что он-то знал, что такое – быть отверженным, что такое – быть одиноким, что значит, когда мимо тебя проходят с презрением, а порой и с ненавистью. Он склонился над раненым, сделал, что мог, для облегчения его страданий: отвез его в покойное место, и все это он сделал ценой собственной. Он не только оплатил гостиннику уход за раненым – он отдал свое время, свою заботу, свое сердце. Он заплатил всеми возможными способами, какими мы можем заплатить, оказав внимание окружающим нас людям.

Мы провели целое утро в присутствии Самого Бога, в месте, где Он обитает: мы слышали, как Его голос говорил нам о любви, мы провозглашали, что мы верим в этого Бога, Который – сама Любовь, в Бога, Который отдал Своего Единородного Сына ради того, чтобы каждый из нас – не все мы коллективно, но каждый из нас лично – мог получить спасение. Мы сейчас выйдем из этого храма; в течение предстоящей недели или до следующего посещения храма мы встретим много людей. Окажемся ли мы подобными священнику? или левиту? Пойдем ли мы, размышляя о том, что мы здесь узнали, храня в сердце изумление и радость, но проходя мимо каждого встречного, потому что мелкие заботы могут нарушить наш покой, отвести наш ум и сердце от чуда встречи с Богом, от Его присутствия? Если так мы поступим, то мы мало что поняли (если вообще что-то поняли) о Евангелии, о Христе,

о Боге. А если мы, подобно юноше, подобно книжнику, спросим: «Но кто мой ближний? Кто тот, ради которого я должен быть готов расстаться с глубочайшими переживаниями моего сердца, с самыми возвышенными размышлениями, с наилучшими моими чувствами?» – ответ Христа прост и прям: Всякий! Всякий человек, кто нуждается в тебе, на любом уровне: на простейшем уровне пищи или крова, чуткого внимания, заботливости, дружелюбия.

А если однажды (этот день может и никогда не наступить, но может прийти в любой момент) от нас потребуется больше, мы должны быть готовы любить нашего ближнего, как нас тому учит Христос: с готовностью жизнь нашу положить за него. «Положить жизнь» не означает умереть; речь идет о том, чтобы изо дня в день отдавать нашу заботу всем тем, кто в ней нуждается, тем, кто в печали и нуждается в утешении, тем, кто в растерянности и нуждается в укреплении и поддержке, тем кто, голоден и нуждается в пище, тем, кто обездолен и, может быть, нуждается в одежде и тем, кто в душевном смятении и, может, нуждается в слове, которое изольется из той самой веры, которую мы черпаем здесь и которая составляет самую нашу жизнь.

Выйдем же отсюда, вспоминая эту притчу не как одну из самых прекрасных сказанных Христом вещей, но как прямой путь, на который Он призывает нас встать. Она учит нас относиться друг ко другу, оглядеться вокруг внимательным взором, помня, что порой малейшая ласка, одно теплое слово, одно внимательное движение может перевернуть жизнь человека, который в одиночестве стоит перед лицом собственной жизни. Пусть поможет нам Бог быть подобными милосердному самарянину на всех уровнях и по отношению ко всем людям.

www.mitr.ru

Рождественский пост: советы священников

Протоиерей Александр Ильяшенко: Только людей не ешьте!

«Постясь телесно, постимся и духовно». Это самая главная цель поста. Подчас святые выражали свои мысли очень ярко и парадоксально, например: «Вы постом хоть мясо ешьте, только друг друга не ешьте».

Для Господа, конечно, гораздо важнее наше мирное устроение духа, наше теплое отношение друг к другу, наше великодушие, наше снисхождение к недостаткам ближних или даже к обидам, если они нам наносят. Это Господу угодно. Если ты не съел чего-то – это дисциплинарная мера, которая способствует внутренней мобилизации и дает силы поститься духовно. Ведь Церковь не говорит, что не надо поститься телесно, нет, постясь телесно, постимся и духовно. Но цель поста – это духовный пост. А телесный пост – великое средство, благодатное средство, дарованное нам Церковью от Господа для того, чтобы мы этой высокой цели достигали.

Нужно строго следить за собой, чтобы ни на кого не обижался, никого не осуждал, ни на кого не раздражался. Если чувствуешь, что греховная волна захлестывает твою душу, сразу молись, кайся, обращай к Господу и молись так, чтобы эта волна отступила. Пусть она и вновь нахлынет (лукавый в покое никого никогда не оставляет), от нас какие-то греховные мысли, может быть, и не зависят. Если мы не позволяем себе куда-то пялиться, куда не надо, то, как правило, не зависят. Спроси любого человека: нужна тебе какая-нибудь гадость? Конечно же, нет, она лукавому нужна.

В мыслях мы не вольны, а вот в отношении к ним – вольны. Если в голову лезет дрянь, то тут не надо впадать ни в панику, ни в истерику

и тем более не надо их смаковать, и ни в коем случае с ними нельзя беседовать. Нужно сразу каяться: Господи, помоги, Господи, спаси и помилуй мя грешного, моя душа нечистая и тянется к греху, прости меня, Господи, очисти мою душу грешную, избавь меня от этих темных, грязных, греховных мыслей. И молись так, чтобы свет Божьей благодати вновь воссиял в твоей душе. И эти мысли на какое-то время тебя оставят. Опять лукавый будет нападать.

На войне как на войне, ничего не поделаешь. От того, что ты врагу скажешь: мне неприятно, что ты на меня нападаешь – он не перестанет на тебя нападать.

Еще хочу напомнить замечательную вещь, тоже афористически выраженную. Старец Паисий Святогорец говорил, что подчас, когда люди начинают молиться, каяться, эта невидимая брань усиливается. Это нормально. Имейте в виду, что для врага (старец Паисий его презрительно называл «тангалашка» – очень удачное слово) ваша молитва, ваше покаяние – это как острые пули и копья. Но не думайте, что если вы мечете во врага острыми копьями и пулями, он в ответ будет вам метать мармелад и шоколад. Это нормально. Если эта брань усиливается, это значит, что ты лукавого достаешь. Это очень хорошо.

Только опять-таки нельзя раскисать, нельзя впадать в панику, нужно усиливаться, нужно укрепляться, нужно молиться, нужно ►

облачиться в благодатную броню Божью, чтобы она не позволяла лукавому приблизиться к вашей душе. Мы эту броню, эту защиту можем сохранять, только если постоянно молимся, обращаемся к Господу, не давая себе расслабиться. Или, если на душе все хорошо, не забывать благодарить: Слава Тебе, Господи, какое счастье, Ты меня милуешь и даешь такую радость.

Как Апостол Павел говорил, всегда радуйтесь. Христианство – это религия радости, и Господь сказал своим ученикам: радуйтесь.

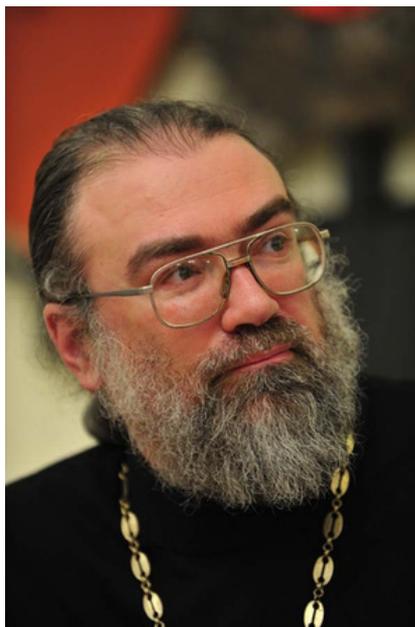
Но одной радости недостаточно, потому что очень легко, чтобы эта радость превратилась в некий дежурный американский смайл.

Непрестанно молитесь. Вот тогда эта радость становится настоящей и глубокой. Но и этого недостаточно.

И за все благодарите Господа. Вот тогда, если у тебя на душе такое устройство, ты радуешься, молишься, полагаешься не на себя, а на помощь Божью и благодаришь Господа за то, что Он слышит твои молитвы и милует тебя. Вот тогда у тебя правильное, гармоничное устройство души. Тогда действительно слава Богу. И дай Бог, чтобы результатом поста, в который мы со дня на день заступаем, стало такое благодатное, радостное молитвенное состояние души, соединенное с искренней благодарностью к Подателю всех благ Господу нашему Иисусу Христу.

Игумен Петр (Мещеринов): Не превращать христианство в Религию Еды

Главное искушение поста – превращение христианства в Религию Еды. Главная ошибка постного времени – когда голова у нас занята едой. Вот подходит праздник Благовещения, о чём больше всего думают в этот день православные? Правильно – о том, что «сегодня можно рыбку»... Все искушения и

трудности поста проистекают, как мне представляется, из того, что основной акцент постного времяпровождения делается на тех или иных продуктах питания и режиме их потребления.

Избежать ошибок и искушений

поможет очень простой критерий: нужно спрашивать себя – о чём я сейчас думаю: о еде или о Христе? Если человек думает о еде, значит, режим его поста неправильный. Обычно у постящегося православного наличествует ревность строгого соблюдения монашеские постные уставы. Именно в этом он полагает угождение Богу и смысл постного подвига.

Разумеется, в современных условиях соблюдения эти уставы решительно невозможно. От того, что «не получается правильно поститься», и вдобавок от того, что такой «правильный пост» совершенно лишает человека физических и душевных сил, многие впадают в уныние и раздражение. А между тем всего этого легко избежать. Нужно определить свою (а не буквоедско-древнемонашескую) меру воздержания – обилие продуктов позволяет сегодня сделать это; и, обеспечив с «продуктовой стороны» ровную меру воздержания, не лишая телесные силы необходимой бодрости, – всю свою внутреннюю энергию посвятить духовному труду: молитве, трезвению, поучению в Священном Писании, внимательному отслеживанию своих отношений с ближними.

www.pravmir.ru

Пощусь, молюсь, каюсь – а где же обновление? Часть 1

Почему пост не делает нас добрее? Что мы делаем не так? И зачем вообще нужен пост? Размышляет архимандрит Савва (Мажуко).

Мысль о посте всегда будит лёгкую грусть. Нет, не о мороженом и пирогах я жалею. Хотя чувствуется вина и перед ними. Будто в спину тебе, уходящему с головой в аскезу, слышится кроткий упрёк: «На кого же ты нас покинул? Кто тебя пожалеет – одинокого, голодного?»

Говорящие пироги! Доведённое до отчаяния мороженое! Как же я без вас? Как вы без меня? Сырные плюшки, стыдливые кексики, обманутые торты. Когда ещё увидимся?

Но как же без поста? Ведь это время для духовного труда. А если я не буду трудиться, совсем пропаду. Простите, милые сердцу торты, потерпите, плюшки, преданное до последнего мороженое, – верь в меня, будут у нас ещё светлые деньки!

Шучу. Посмеиваюсь. Конечно же, грусть не от разлуки с пирогами.

Есть в нашей церкви давно определённый годовой ритм духовных упражнений. Четыре больших поста рифмуют этот повторяющийся цикл: Великий, Петров, Успенский и Рождественский. Четыре раза в год наступает для всех и каждого время привести себя в порядок, вернуть утраченную форму, обрести потерянное содержание. Своего рода военные сборы – чтобы не расслаблялись воины Христовы, «держали марку».

Отчего же грусть? «Военные сборы» – это весело, интересно, это бодрит и оживляет. Разве не так? Это всё понятно и душу радует, но ведь – не становлюсь я от этого лучше! Пощусь, молюсь, посещаю службы, каюсь – а где же оно, это искомое обновление? Такое чувство, что я топчусь на месте, а порой кажется, что становлюсь хуже от всех этих духовных упражнений. Сержусь. Нервничаю.

Может, не стоит и браться? Или делаю я что-то не так?

Есть у меня приятель, ревностный христианин. Хотя и недавно начал ходить в храм, но в ритм церковной жизни вошёл с живым энтузиазмом, который никак не разделяет его супруга – человек абсолютно нецерковный, но трезвый и отзывчивый. Добрая жена. Но приятель как-то на неё пожаловался:

– Представляете, батюшка, она мне говорит: опять поститься собираешься? Что же ты всё постишься да на службы ходишь, а дома ругаешься, как и раньше? Молишься, а не меняешься!

Опытный полемист знает: переспорить женщину невозможно. Лучший способ переспорить даму – натравить на неё другую даму. Но тут не стоит препираться. Супруга оказалась прозорливой. Какие верные слова!

Спасибо этой чуткой женщине – она нашла точное определение, она озвучила проблему. Молишься, а не меняешься! Постишься, а добрее не становишься! Почему мы не меняемся? – вот главный вопрос! Причём, не меняемся в лучшую сторону?

Мы легко можем раздобреть постом, но подобреть – редко. Почему пост не делает нас добрее? Почему наши духовные упражнения остаются такими бесплодными? Что мы делаем не так?

Самое главное, что нужно усвоить: пост – это не цель, а средство, и как у средства у него подчинённая роль. Природа поста и молитвы как духовных упражнений универсальна – в каждой развитой религии или духовной школе, например, философской, непременно есть набор таких духовных упражнений, ►

которые помогают человеку подчинить своё тело и эмоции духу.

Конечно, в зависимости от религиозного или философского учения характер и сами задачи этих духовных упражнений могут отличаться и отличаются кардинально. Молитва и пост буддиста – это нечто абсолютно иное, чем пост и молитва христианина. Буддист тоже молится, а постится порой гораздо жёстче, чем любой из православных монахов. Но с евангельской точки зрения все эти буддистские упражнения не только бесплодны, но и вредны. У нас разнятся не только мотивы, но и поставленные перед подвижниками задачи.

В Евангелии нет заповеди вычитывать вечерние молитвы или соблюдать Успенский пост, нет там и чинопоследования вечерни и упоминания о каноне к причастию. Аскетические упражнения и правила создали люди, что никак не умаляет ценности этих правил. Аскеза – опыт Церкви, купленный потом

и кровью многих поколений подвижников, искавших правильные пути стяжания Святого Духа Божьего. Это Дух подлинной и бескорыстной любви к Богу и людям.

Евангелие – икона Христа, по образу Которого мы должны научиться жить, мыслить и действовать. Христос – Воплощённый Бог-Человеколюбец, завещавший нам научиться любить людей, жить по правде, быть верным Богу и в поступках своих и помышлениях быть, как наш Бог – снисходительными и милосердными. Это и есть цель нашей духовной жизни. Если уж совсем просто – стать добрее, стяжать подлинную доброту и сердце милующее. Это – цель. А средств к её достижению обнаружено в многовековом церковном опыте немало, и все они, к сожалению, вещи трудные и малоприятные.

Продолжение следует
www.pravmir.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» – ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет: *Сергей Амиантов*
Верстка: *Александр Архипцов*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru